

[НОВЫЙ НОМЕР](#) [СЛАЙДЕР](#)[ИМПУЛЬС](#) [АРХИВ](#) [РЕДАКЦИЯ](#) [КОНТАКТЫ](#)[\(см. ЗН № 33 от 6 ноября 2003 года\)](#)

Включаясь в обсуждение статьи А. Эйнштейна, необходимо четко сформулировать систему вопросов, на которые мы хотим получить ответ. Таких вопросов, на мой взгляд, два. Первый. Чем обусловлена заявленная Эйнштейном позиция по отношению к социализму как форме организации общественных отношений? Почему Эйнштейн так откровенно, хотя и с определенными оговорками, выступает «в пользу» социализма? Второй вопрос — что на сегодняшний день остается важным, перспективным в рассуждениях Эйнштейна о сущности и проблемах социалистического общества? Что со всем этим делать дальше?

Ответ на первый вопрос становится понятным при анализе социокультурного контекста жизни выдающихся интеллектуалов Запада первой половины XX века. Многие из них, в том числе и Эйнштейн, пребывали в тоскливом ощущении бессмысленности всего того, что происходит вокруг. Восприятие социального мира западной цивилизации как не просто опасного и бесперспективного, но, прежде всего серого и пошлого широко распространяется в интеллектуальных кругах Запада, начиная с конца XIX века и особенно обостряется после первой мировой войны. Многим становится очевидным, что у буржуазного общества нет особых перспектив не потому, что оно неспособно обеспечить отдельного человека материальными благами или «правами человека», а, прежде всего, потому, что гигантская социальная машина лишает человека реальной возможности индивидуального развития, возможности осознанного действия вне прямой связи с решением экономических задач. Кстати, именно интеллектуальная элита Запада попыталась (и не безуспешно) представить Эйнштейна живым символом возрождения рационализма и способности человека к пониманию сущности бытия. Это произошло сразу после окончания первой мировой войны и блестящего подтверждения эффекта отклонения световых лучей в гравитационном поле Солнца, которое было предсказано в рамках общей теории относительности (1919 г.). Эйнштейн становится социально значимой фигурой. Его фотографию помещают на обложке журнала «Time». В очередь на получение интервью к Эйнштейну встают журналисты ведущих средств массовой информации. Вот он, новый Ньютон, человек, который сможет вернуть «падшему» европейцу веру в собственные познавательные возможности.

Мифологизация Эйнштейна состоялась. Но сам Эйнштейн не перестал быть мыслителем, глубоко обеспокоенным судьбами европейского человека. Он понимал, что грандиозный технологический и экономический рост не тождественен процессу развития сознания. Возникает опасный дисбаланс, разрыв между скоростью усложнения социальных систем и скоростью адаптации сознания к процессам усложнения. Система социальных отношений капитализма лишает субъекта приспособительных механизмов, поскольку делает его игрушкой в «невидимых руках рынка». В этой ситуации жизнь человека как осознанное целенаправленное действие становится все более бессмысленной. С неизбежностью возникает ощущение невозможности деятельности как таковой. В среде интеллектуалов формируется императив деятельности. Если ты можешь действовать в сложившейся ситуации, значит, ты остаешься человеком. Выдающийся философ Людвиг Витгенштейн сформулировал этот императив предельно просто — «Не говори, а делай!». Словам никто не верит, верят делам. И тому, кто может действовать. Тот же Витгенштейн, обсуждая с учениками философское учение В. И. Ленина, высказал парадоксальную, на первый взгляд, мысль: «То, что он утверждает в философском отношении, конечно, полная ерунда, но все-таки, Ленин попытался что-то сделать».

Вот в таком «социокультурном контексте» Эйнштейн и обсуждает сущность социализма. Отсюда его недвусмысленное указание на невозможность реальной социализации человека в условиях все возрастающей «игрушечности» самого человека, гипертрофированный рост эгоистических начал личности и как следствие страх перед общественными силами и процессами. Отсюда понимание явной недостаточности методологии естествознания для поиска реальных перспектив дальнейшего движения цивилизации. Безусловная вера в продуктивные возможности методов и средств естественных наук (в том числе и экономической науки) должна уступить место разработке «целевых установок» общественного развития.

И здесь мы переходим к ответу на второй вопрос — что ценного и важного для нас сказал Эйнштейн в 1949 году. Проблема, на мой взгляд, заключается вовсе не в том, насколько правильно Эйнштейн оценил сущность и перспективы социализма. Предположим даже, что Эйнштейн, по сути, заблуждался и его позитивное отношение к социализму «не выдерживает испытания временем». Но все это не снимает с повестки дня основного вопроса. Как жить в современном мире? Что делать? Или чего не делать? То, что благосостояние западного мира, высокий уровень потребления обеспечиваются предельно низкой стоимостью рабочей силы в развивающихся странах, ни для кого не является секретом. Практика жесточайшей эксплуатации наемного рабочего, о которой говорит Эйнштейн, в настоящее время перенесена за пределы «прекрасного свободного мира». И те же интеллектуалы не могут не обращать на это обстоятельство своего критического внимания. Система выборной демократии, средства массовой информации в еще большей степени, чем во времена Эйнштейна подвластны крупным экономическим структурам, охраняющим свою возможность извлекать сверхприбыли. Научное сообщество многом освоило технологии извлечения своей прибыли из сверхприбылей за счет активного маркетингового продвижения популярных научно-исследовательских программ. Методологические основания современной науки остаются такими же, как и во времена Эйнштейна, но этические ориентиры науки становятся все более размытыми. Куда движется наука, чему или кому она служит?

Ответ на эти вопросы обязаны искать сами ученые. За них никто этого делать не будет. Ученым придется научиться формировать осознанные цели своей собственной деятельности, хотя Эйнштейн и сомневался в том, что наука способна к осмысленному целеполаганию. Только в процессе полагания и следования собственным целям возможно преодоление «игрушечного» состояния современных интеллектуалов.

Зам. зав. кафедрой философии, доцент К. А. Сковорчевский

Выпуск №1(1663)-16.01.04.

(с) Редакция "ЗА НАУКУ" 2014

Подписка

e-mail

Подписаться

Введите свой адрес электронной почты, чтобы подписаться на новости Физтеха и науки